Мужчина захромал прочь, и Гермиона почувствовала прилив сочувствия.

С любопытством она обследовала закрытую дверь.

Она обнюхала края, сморщив нос от затхлого запаха псины. Она посмотрела на ручку двери и взялась за нее лапами, но та не открывалась. Вдруг с той стороны раздался сильный хлопок, сопровождаемый яростным лаем и низким рычанием.

Гермиона попятилась назад, издав крошечный нервный звук. Она не была совсем маленькой, но то, что находилось по ту сторону двери, казалось очень, очень большим.

Любопытство захлестнуло Гермиону, и она снова взялась за ручку двери. Она разжала когти, один за другим выдвигая шесть чрезвычайно острых, похожих на кинжалы когтей.

Шесть?

Разве у нее не было пяти... нет, кажется, шесть. Гермиона покачала головой. Конечно, у нее было по шесть когтей на каждой лапе. У какого уважающего себя представителя вида не было бы шести? Гермиона почесала подбородок задней лапой. Мысли были странными. Может, ей нужно вздремнуть и погрызть зебру? Это было бы впечатляюще. Она могла бы согласиться на хорошего водяного буйвола или яйцо косули - лучше, конечно, целую косулю! Тогда бы ей не пришлось есть несколько дней.

Гермиона покачала головой и зевнула, в животе настойчиво заурчало. Что-то подсказывало ей, что перед тем, как отправиться навстречу великим приключениям, нужно о чём-то позаботиться. Мужчина, который хромал мимо нее, показался ей интересным. По крайней мере, от него интересно пахло. Кроме того, казалось, что он очень нуждается в друге, а Гермиона умела заводить друзей. По крайней мере, она так думала. А разве не так? Ну что ж, теперь да!

Гермиона замерла, когда мимо нее, насвистывая себе под нос, прошел большой волосатый мужчина, волоча за собой ногу с чем-то, пахнущим... очень вкусно. Она облизнулась, пуская слюни, а желудок настойчиво заурчал.

Мужчина открыл дверь, волоча за собой ногу с чем-то. Гермиона рванула за ним, проскользнув за спиной мужчины так, что он её не заметил, и нырнула в смежную комнату. В комнате было ужасно темно, но по мере того, как она приспосабливалась, всё становилось удивительно ясно.

Громадный мужчина даже не заметил ее. Он втащил окорок, и огромная трехголовая собака заскулила и зарычала, пытаясь добраться либо до мужчины, либо до еды. И то, и другое казалось вероятным.

"Ну вот, здоровяк, - сказал мужчина, похлопывая зверя руками. Еды на все три рта". "Ты

будешь охранять эту дверь, и директор разрешит тебе остаться, хотя эти злые люди из Министерства говорят, что ты не поддаешься обучению и плохо себя ведешь. Пшшш. Не позволяй им говорить тебе, что ты неблагополучный, а? Нет, сэр. Ладно, мне пора идти. Им нужна помощь, чтобы убрать этого большого тролля из туалета. Очевидно, он выпендривался перед женщиной-троллем, которую, как ему показалось, он видел. Не слишком умные, эти".

Мужчина несколько раз похлопал собаку, а затем зашаркал к выходу, слегка споткнувшись, так что ковер под ним зашевелился. Он отряхнулся и ушел. Гермиона навострила уши и услышала, как вместо дверной защелки в ковер ударился маггл.

Ну, по крайней мере, у нее был выход!

В животе у Гермионы заурчало.

Трехголовый клык поднял голову и начал яростно лаять. Он так набросился на толстую цепь, что камень, скреплявший тяжелое кованое кольцо, начал вырываться из затирки. Пёс так стремился добраться до неё, что, кажется, забыл о необходимости дышать, и задохнулся на цепи настолько, что рухнул на пол.

Гермиона пренебрежительно махнула хвостом. Не самый острый инструмент в сарае. Она подошла к нему и с восхищенным ворчанием разорвала кусок мяса. Она потащила мясо в угол, подтягивая его под себя в лучших кошачьих традициях. В идеале она хотела бы затащить его куда-нибудь и повесить на дерево. Смутно она вспомнила, что на территории школы есть довольно симпатичное дерево.

Гермиона покачала головой и с жадностью принялась за еду. Мясо было великолепным, хотя и немного слишком свежим, чтобы быть совсем нежным. Если его хорошенько подвесить на несколько дней, оно станет нежнее и приобретет еще более насыщенный вкус. Мммм... мясо. Она облизала рот и тщательно вытерла кровь с лап.

Трехголовый пес снова начал просыпаться. И теперь он злился, что она забрала его еду. Он бросился к концу цепи, и камень начал поддаваться. Пена густыми хлопьями разлеталась повсюду.

Гермиона прижала уши к черепу и выгнула спину дугой, протягивая огромные лапы, чтобы ударить огромного пса по морде. Ее острые когти ударили клыкастого прямо в нос.

Первая голова вскрикнула и заскулила, опустив голову.

Вторая голова, подстегнутая нападением на своего брата, снова бросилась на нее.

Гермиона с размаху ударила его прямо по лицу, когти и шипящее рычание предупредили его.

Вторая голова поморщилась и обмякла, уши поникли.

Средняя голова, которая, похоже, была самой мудрой из трех, тихонько заскулила и покорно опустила голову. Скуля и облизываясь, он вилял перед ней хвостом.

Ну что ж, если это все, чего ты хочешь.

Гермиона притащила окорок в зону досягаемости и села рядом.

Все три головы настороженно смотрели на нее, разглядывая ее острые когти.

Гермиона зевнула и почесала задней лапой щеки, отчего медальон на ее шее музыкально звякнул.

При звуке хвост пса дико забил по земле, и он подтащил к себе еду, вгрызаясь в нее всеми тремя головами так, словно это была его последняя трапеза на земле.

В отличие от Гермионы, он быстро расправился со всем окороком, похоже, не заботясь о том, что еда будет вкуснее, если оставить ее на день или два. Затем, раздробив кости и выгрызя вкусный и насыщенный костный мозг, он снова направил на неё все свои три головы.

СЛУРП!

Хлюп. ХЛЮП!

Три языка впились в нее со всех сторон, опрокидывая ее на спину. Гермиона зарычала, недовольная тем, что она оказалась более мокрой, чем ей хотелось бы. Она билась о собачью морду, не выпуская когтей, но пес, похоже, понял предупреждение и заскулил, опустив голову, чтобы посмотреть на нее. Гермиона потерлась о него, отчасти чтобы избавиться от собачьей слюны, а отчасти чтобы выразить прощение за его проступки.

http://tl.rulate.ru/book/108746/4030618